

Юйтун сжимал в руках антидот, собираясь отвести Цзян Сяоло к себе, чтобы тот мог передохнуть.

Хотя Юйтун тщательно завернул еду и лекарства в лоскуты ткани, стоило им выйти с черного рынка, как на хвост им тут же сели сточные крысы, польстившиеся на ценный груз.

Алчность ослепляет.

Эти крысы — бездельники, которые слишком ленивы, чтобы возделывать землю, и слишком трусливы, чтобы охотиться, — были жадными и жестокими. Истекая слюной от вождения, они только и ждали момента, когда Юйтун скроется в слепой зоне камер наблюдения Района бедняков, чтобы убить их и забрать добычу.

Чтобы избавиться от преследователей, Юйтун долго водил Цзян Сяоло кругами по Зоне карантина, пока наконец не заманил их в переулок, где не было камер, и там одного за другим не вырубил и не связал.

На всякий случай Юйтун, сохраняя бдительность, сделал еще один большой крюк, прежде чем вернуться домой.

К тому времени уже совсем стемнело. В Зоне карантина не было уличных фонарей, так что путь освещал лишь тусклый лунный свет.

Глядя на Юйтуна, который всю дорогу осторожно прижимал к себе еду и лекарства, Цзян Сяоло по его напряженной, не допускающей ни малейшей оплошности спине понял, насколько хаотично и жестоко это время.

...

Дом Юйтуна, если это можно было назвать домом, представлял собой покосившийся шалаш в северном углу Зоны карантина, слепленный из веток и красной глины. Сухие сучья, служившие опорой, были такими тонкими и хрупкими, что казалось, от одного сильного шага всё строение рухнет.

Внутри было сыро, душно и тесно. Места хватало лишь на соломенную кровать, глиняную печку да крохотный умывальник. Цзян Сяоло со своим высоким ростом с трудом втиснулся внутрь и, не имея возможности даже развернуться, присел на край кровати.

Юйтун снял с печки керосиновую лампу, осветив конуру.

Цзян Сяоло разглядел на соломенной подстилке лежащего без сознания юношу.

На вид ему было чуть больше двадцати: болезненно худой, с бледным лицом и темными кругами под глазами, он дрожал от холода, несмотря на толстое ватное одеяло.

Юйтун поставил лампу и принялся за дело.

Он ловко вскипятил воду, развел в бамбуковой кружке антидот и оставил остывать рядом с печкой.

Затем, зачерпнув пару ложек крупы, купленной на черном рынке, он поставил вариться кашу. Когда она была готова, он подошел к кровати, попросил Цзян Сяоло помочь приподнять больного и влил остывший антидот в рот юноше.

— Это мой второй брат, — Юйтун осторожно уложил его обратно.

— Он отравлен? — Цзян Сяоло сразу распознал биологический токсин. В военной академии, когда преподаватели рассказывали о боях в джунглях, первым делом они вдабливали курсантам, каких ядовитых тварей нужно избегать, ведь после укуса многих из них человек теряет способность двигаться, а в тяжелых случаях умирает прямо в беспамятстве.

Юйтун кивнул с тяжелым видом:

— Яд детеныша мутировавшей Змеи Димын. Хотя мы вовремя ввели сыворотку, яд оказался сильнее, и брат до сих пор не пришел в себя.

Вот почему он так отчаянно искал антидот Цзонин и в одиночку отправился в джунгли, чтобы заработать денег на его покупку.

В этот момент в дверь постучали.

После трех ударов гость, не дождавшись ответа, сам отпер замок.

Юйтун молниеносно вскочил, схватил костяной нож и встал в защитную стойку, закрывая собой брата.

Цзян Сяоло же успел переместиться к дверям и приставил острый армейский нож к горлу вошедшего.

Человек задрожал, и Цзян Сяоло понял, что это хрупкая женщина.

— Сестра Сяо Куй! — воскликнул Юйтун.

В его голосе слышались удивление и радость.

Поняв, что женщина не представляет угрозы и Юйтун ее знает, Цзян Сяоло убрал нож от ее сонной артерии.

Сяо Куй все еще трясло.

Она чувствовала: если бы Юйтун не узнал ее, в следующую секунду холодное лезвие легко, словно нож сквозь тофу, отделило бы ее голову от тела.

— Сестра Сяо Куй, как ты здесь оказалась? Проходи скорее, — Юйтун пригласил женщину в темно-синем платье и черном плаще войти.

Закрыв дверь, Сяо Куй посмотрела на стоявшего у входа Цзян Сяоло и, дрожа, прошептала Юйтуну:

— Кто это?

— Это мой спаситель. Брат Цзян Сяоло, он спас меня в джунглях, — Юйтун достал из шкафчика у печки две бамбуковые кружки и налил горячей воды для Сяо Куй и Цзян Сяоло.

— Ты ходил в джунгли? — услышав это, Сяо Куй схватила его за руки, тревожно пытаясь осмотреть: — Дай посмотрю, ты не ранен? Ну почему ты такой упрямый? Я же говорила, что сама придумаю, как достать антидот!

— Я не ранен, сестра Сяо Куй, правда. Если бы я был ранен, меня бы не пропустили в Зону карантина, — Юйтун поспешно остановил ее, когда она попыталась распахнуть его одежду для осмотра.

Сяо Куй замолчала и отпустила его.

И правда. Власти так строги к Зоне карантина, что любая царапина вызывает подозрение в переносе мутировавших паразитов, и человека тут же выгоняют за периметр.

А если сопротивляться — могут пристрелить на месте.

При этой мысли у Сяо Куй на глаза навернулись слезы.

— Как же мы дошли до такой жизни? — она беспомощно закрыла лицо руками и зарыдала.

Юйтун долго ее утешал, прежде чем она смогла успокоиться.

— Сестра Сяо Куй, как ты могла тайком выбраться из Зоны карантина? Это же опасно! — радость встречи прошла, и Юйтун начал переживать за ее безопасность.

Сяо Куй вытерла слезы:

— Я пришла не одна, меня привел Брат Гун.

Произнеся это имя, она, казалось, спохватилась и смущенно взглянула на Юйтуна.

— Ясно, — холодно ответил тот.

— Не будем обо мне, — Сяо Куй шмыгнула носом, поправила волосы и достала из потайного кармана плаща флакон антидота Цзонин, вложив его в руку Юйтуна. — Вот, это антидот. Скорее дай его А Чэню.

— Сестра Сяо Куй, откуда у тебя антидот? — Юйтун был поражен. Лекарство стоило целое состояние. Если бы он не пошел в джунгли, то даже работая на поденщине пять лет без еды и питья, не смог бы его купить. Откуда деньги у Сяо Куй, которая только что стала взрослой и не имеет собственного дохода?

<http://bllate.org/book/19175/1882621>